

К счастью, за столько лет Бай Цзысюй бесчисленное количество раз впадал в задумчивость, и у него было множество таких растерянных выражений лица. Если его не тревожить, он через некоторое время приходил в себя, и его внимание переключалось на что-то другое, так что ничего серьёзного не происходило. Бай Кэ постепенно привык к этому.

Он взял Бай Цзысюя за руку и повёл в другую комнату, за ними следовал Линь Цзе, бегущий мелкими шагами.

Однако даже так они не успели за Цзюньсяо. Когда они вошли в комнату, Цзюньсяо уже закончил свои дела, и в комнате, кроме обычной обстановки, не было ничего лишнего.

— Навык мгновенной уборки просто потрясающий! Но, второй наставник, почему ты раньше не использовал его? — Линь Цзе подумал о том, как он и Бай Кэ вручную собирали книги, и почувствовал себя глупо.

—хлопотно. — Цзюньсяо ответил кратко.

Бай Кэ промолчал. Разве собирать книги по одной не хлопотно? Какая странная логика.

— Тогда почему ты всё-таки решил убрать? — спросил Линь Цзе.

Цзюньсяо посмотрел на него:

— Потому что твои вопросы ещё более хлопотные.

Линь Цзе промолчал.

— Этот двор тихий и уединённый, что удобно для моих приготовлений. — Цзюньсяо больше не обращал на него внимания, глядя на Бай Кэ. — Эти две комнаты — одна для тебя, другая для него. Здесь можно остановиться.

— А ты где? — спросил Бай Кэ.

— У меня есть место. — Цзюньсяо подошёл к двери, окинув взглядом углы двора, и спросил Бай Кэ. — Какую комнату выберешь?

— Ту, что рядом с рощей облачного бамбука. Эта комната находится между Линь Цзе и той, так что отцу здесь будет удобнее, чтобы я мог за ним присматривать.

Цзюньсяо кивнул:

— Я создам скрытую дверь в этой роще облачного бамбука, ведущую в тайную сферу, где я живу. В будущем, кроме времени в полдень и полночь, а также приёма духовных пилюль, вы будете входить в сферу для практики.

— Хорошо.

Рядом стоял Линь Цзе и смотрел с надеждой:

— А я, наставник?

Цзюньсяо, который не скрывал своего предпочтения, наконец повернулся к нему и добавил:

— Ты тоже.

Затем он увидел Бай Цзысюя, прислонившегося к дверному косяку и смотрящего в небо, и, скривив лицо, сказал:

— Ладно, дам вам всем по магическому жетону.

Жетоны, которые Цзюньсяо дал Линь Цзе и Бай Цзысюю, были сделаны из двух деревянных пластин шириной в два пальца и длиной в полпальца, с вырезанными на них древними узорами. Они были тонкими и лёгкими, но при этом очень прочными.

Когда они взяли их в руки, увидели, как тонкая золотая линия извивается по поверхности, словно невидимая рука рисует что-то на дереве. Узор напоминал голову дракона, пробивающегося сквозь облака, но прежде чем они успели рассмотреть его, золотая линия исчезла, скрывшись в дереве.

Жетон, который Цзюньсяо дал Бай Кэ, был особенным — это был браслет из небольших коричнево-чёрных деревянных бусин. В отличие от жетонов, каждая бусина была маленькой, но при этом довольно тяжёлой. Намотанный дважды на руку, он аккуратно свисал на запястье Бай Кэ.

Такое предпочтение просто ослепило Линь Цзе.

С того момента, как Цзюньсяо достал этот браслет, Бай Кэ почувствовал, что он кажется ему знакомым.

Затем он вспомнил, что раньше видел похожий браслет на руке Цзюньсяо, но из-за рукава он заметил лишь одну или две бусины.

— Этот браслет... — Цзюньсяо замолчал, словно что-то вспомнив, и только через паузу продолжил. — На нём также выгравировано заклинание. Носи его.

Бай Кэ кивнул, его тонкие пальцы слегка коснулись браслета, обвившего его запястье дважды. Бусины были маленькими и гладкими, уже стёртыми до приятной текстуры, слегка прохладными на ощупь, но при этом удобными. Они не мешали, поэтому он оставил его на руке.

Цзюньсяо, закончив с этим, направился к роще облачного бамбука.

Они не заметили, как он что-то сделал, но вокруг него появились золотые символы, а его чёрные одежды начали развеиваться без ветра, рукава взлетали.

Он слегка прикрыл глаза, и сбоку было видно, как выделяются его высокие скулы и прямой нос.

Говорят, что духовное совершенствование продлевает жизнь, а те, кто достиг в этом успеха, могут жить вечно, сохраняя молодость. Добавив к этому возвышенную ауру, даже обычная внешность может выглядеть впечатляюще.

Бай Кэ смотрел на него и думал, что этот человек не только обладает величественной аурой, но и его внешность безупречна. Те заклинания, которые вызывали у Линь Цзе изумление, он выполнял с лёгкостью, словно мог одним движением рукава перемещаться между небом и землёй.

Золотые символы вокруг Цзюньсяо становились всё ярче, их движение ускорялось, и, когда он

открыл глаза, символы, словно золотой дракон, обвилились вокруг рощи облачного бамбука, переплетаясь между ветвями.

Когда все символы скрылись в бамбуке, Цзюньсяо сжал пальцы, и символы исчезли в листве.

— Готово? — Линь Цзе моргнул, посмотрел на Цзюньсяо, затем на рощу, которая выглядела так же, как и раньше, и неуверенно спросил.

Цзюньсяо кивнул.

— Эээ... у меня не очень хорошее зрение. — Линь Цзе снова моргнул. — Где скрытая дверь?

Бай Кэ с каменным лицом ответил:

— Если бы её было видно, она бы не называлась скрытой.

— Ладно, тогда у меня плохо с мозгами. Где скрытая дверь? — спросил Линь Цзе.

Бай Кэ промолчал.

Цзюньсяо посмотрел на него и сказал:

— Вся роща.

Затем он взял Бай Кэ за запястье и, не оглядываясь, шагнул в рощу.

Все наблюдали, как он, коснувшись бамбука, словно погрузился в болото, исчезнув из виду. Осталась только рука, держащая Бай Кэ.

Прежде чем Бай Кэ успел осознать странное ощущение исчезновения живого человека на его глазах, рука, державшая его, потянула, и он тоже исчез в роще.

Увидев, как Бай Кэ тоже исчез, Линь Цзе ахнул и, боясь остаться позади, подтолкнул Бай Цзысюя, и они вместе побежали следом.

Когда Цзюньсяо открывал скрытую дверь, Бай Кэ представлял, как будет выглядеть тайная сфера за ней.

Хотя его глаза видели мир иначе, чем у обычных людей — без цветов, только свет и тени, что делало всё монотонным, он всё же имел своё понимание того, что видел.

Он думал, что место, где живёт Цзюньсяо, должно быть наполнено духовной энергией, с красивыми пейзажами, яркими и разнообразными. В его мире такие вещи можно было описать одним словом — «ясность».

Устав от размытых и тусклых пейзажей, Бай Кэ считал, что красота — это именно «ясность».

Он представлял, что, войдя в скрытую дверь, увидит пейзажи более яркие и чёткие, чем в Вратах Хэнтянь, или бескрайние просторы с плывущими облаками, или густую чащу с деревьями, чьи кроны закрывают небо.

Однако Бай Кэ точно не ожидал, что первое, что он увидит, войдя в тайную сферу, будет звериная морда, настолько уродливая, что от неё захватывало дух, и оглушительный рёв, раздавшийся в небесах.

Бай Кэ считал себя не слишком пугливым человеком. Во многих опасных ситуациях он мог сохранять спокойствие, хотя бы внешне. Но на этот раз он был настолько шокирован резкой сменой обстановки, что сердце его, казалось, остановилось на мгновение. Он не успел опомниться, как почувствовал, как тяжёлая лапа зверя прижала его к земле, ударив в грудь.

В тот же момент сзади раздался крик Линь Цзе:

— Мама дорогая!!!

И Бай Цзысуй, наконец выйдя из задумчивости, воскликнул:

— Чёрт возьми!!!

Лапа зверя была размером с половину Бай Кэ, и он мог видеть длинные острые когти, почти касавшиеся его лица, изогнутые и крючковатые, словно один удар мог содрать с него всю кожу.

Зверь снова зарычал, затем резко опустил голову, и его открытая пасть могла бы легко проглотить Бай Кэ целиком.

Бай Кэ, не в силах пошевелиться, инстинктивно отвернулся. Но тут он почувствовал, как мимо его лица пронёсся ветер, и лапа, прижимавшая его, была отброшена, давление на грудь исчезло.

Он повернул голову и увидел, как фигура взмыла в воздух, рука её схватила переднюю лапу зверя и отбросила его вверх. Затем в руке человека вспыхнул яркий свет, превратившийся в длинный меч, который одним взмахом разрезал зверя пополам.

<http://bllate.org/book/16844/1549930>